

Антон Маршал

ЦВЕТА СВЕТА

АНТОН Маршал
ЦВЕТА СВЕТА

«Автор»

2026

Маршал А. Ф.

ЦВЕТА СВЕТА / А. Ф. Маршал — «Автор», 2026

Представьте, что однажды утром вы идёте в метро с похмелья, а мир вокруг начинает сходить с ума. Но самое страшное не в этом. Самое страшное — Альберт начинает меняться. На его коже проступает чёрная чешуя. Из пальцев вырастают когти. За спиной расправляются крылья — кожистые, перепончатые, настоящие драконьи крылья. Сможет ли обычный московский студент-юрист, у которого на карте осталось три тысячи рублей, стать тем, кто в одиночку сразится с князем тьмы на Патриарших прудах? И главное — зачем он вообще всё это делает?

© Маршал А. Ф., 2026

© Автор, 2026

Антон Маршал

ЦВЕТА СВЕТА

КНИГА ВТОРАЯ. ЦВЕТА СВЕТА

ПРОЛОГ

Шамбала. Дворец Верховного Дракона. Тронный зал.

Прошло три месяца с тех пор, как Альберт Колесников, бывший студент-юрист московского юридического института, впервые ступил на белокаменную площадь столицы Шамбалы. Три месяца с тех пор, как он узнал, что является драконидом — потомком древней расы стражей, охраняющих границы между мирами.

За это время он многое узнал.

Шамбала оказалась именно такой, какой он видел её в видениях — и одновременно совершенно иной. Белокаменный город, раскинувшийся на высокогорном плато, был прекрасен: узкие улочки, мощённые светящимся камнем, купола храмов в форме лотосов, башни Института Мудрости, уходящие в вечно-светлое небо. Свет Шинтамани — великого камня, упавшего с неба тысячи лет назад — заливал всё вокруг, и здесь не было ни теней, ни темноты, ни ночи. Когда жителям нужно было спать, они просто занавешивали окна плотными шторами.

Но Шамбала была не просто идиллической страной. Это был военный лагерь.

Война с демонами Нижнего Мира не прекращалась ни на день. Твари, подобные тем, с которыми Альберт сражался в Москве, пытались прорваться сквозь барьер между измерениями постоянно. Дракониды — стражи Шамбалы — были единственной силой, способной их остановить.

Их было мало.

Катастрофически мало.

До прибытия Альберта в Шамбале насчитывалось всего восемь активных драконидов, не считая самой Верховного Дракона. Трое из них были Зелёными — рядовыми стражами, прошедшими превращение, но не достигшими полной силы. Двое — Чёрными, драконами-воинами, элитой армии Шамбалы. Один — Золотой, дракон-мудрец, хранитель знаний Института Мудрости. И двое — Синих, драконов-целителей, чья сила заключалась не в разрушении, а в восстановлении.

Иерархия цветов была древней и незыблемой.

Фиолетовый — цвет Верховного Дракона. Только один драконид во всём мире мог носить этот цвет. Это был не просто титул — это было бремя. Фиолетовый дракон управлял Шамбалой, держал барьер между мирами и нёс ответственность за каждую жизнь в стране.

Чёрный — цвет дракона-воина. Боевая элита. Те, кто сражался на передовой, кто уничтожал демонов в ближнем бою, кто вёл за собой остальных. Альберт, сам того не зная, стал Чёрным — его чешуя после превращения приобрела цвет обсидиана.

Золотой — цвет дракона-мудреца. Хранители знаний, исследователи древних текстов, учителя Института Мудрости. Они редко участвовали в битвах — их сила была в понимании, а не в разрушении.

Зелёный — цвет рядового стража. Самый многочисленный (насколько это слово вообще применимо к драконидам) ранг. Молодые драконы, только прошедшие превращение, или те, чья сила не развилась до конца.

Синий — цвет дракона-целителя. Редкий и ценный дар. Синие драконы могли исцелять раны, восстанавливать силы и даже возвращать к жизни тех, кто был на грани смерти.

Красный — цвет дракона-кузнеца. Ещё более редкий. Красные драконы работали с металлом и камнем, создавая оружие и доспехи, способные выдерживать удары демонов.

Белый — цвет, которого не существовало уже тысячу лет. Цвет дракона-пророка. Согласно легендам, Белые драконы могли видеть будущее и прошлое, проникать в самую ткань времени. Последний Белый дракон погиб в эпоху падения Атлантиды.

И был ещё один цвет. Цвет, о котором говорили только шёпотом и только в самых тёмных уголках Института Мудрости.

Алый.

Цвет дракона-отступника. Цвет тех, кто предал Шамбалу и перешёл на сторону тьмы.

За три тысячи лет было всего три Алых дракона. Каждый из них стал князем демонов. Каждый из них пытался уничтожить Шамбалу.

И, по слухам, четвёртый должен был появиться в этом поколении.

Тронный зал дворца Верховного Дракона.

Альберт стоял перед троном и ждал.

Тронный зал был огромен — размером с футбольное поле. Стены из белого камня были покрыты резьбой, изображающей историю Шамбалы: падение камня Шинтамани с неба, основание города, битвы с демонами, коронации Верховных Драконов. Свет Шинтамани, проникающий сквозь витражные окна, окрашивал всё в тёплые золотые тона.

На троне восседала Верховный Дракон. В своём человеческом облике она была всё так же прекрасна: высокая, стройная, с кожей, светящейся золотом, и фиолетовыми глазами с вертикальными зрачками. Корона-диадема сияла на её голове. Фиолетовая мантия струилась до пола.

Рядом с ней стояли двое.

Первого Альберт уже знал — это был Золотой дракон, мудрец по имени Тензин. Старик с длинной седой бородой, одетый в золотые одежды. Его глаза — добрые, но пронизательные — смотрели на Альберта с интересом. Тензин был главой Института Мудрости и личным советником Верховного Дракона.

Второго Альберт видел впервые.

Это был Чёрный дракон — такой же, как он сам. Высокий, широкоплечий мужчина лет тридцати с суровым, обветренным лицом. Его кожа имела лёгкий сероватый оттенок, а глаза горели тем же золотым огнём, что и у Альберта. Одет он был в простую чёрную тунику без украшений. На поясе висел меч — не церемониальный, а боевой, с потёртой рукоятью.

— Альберт, — сказала Верховный Дракон, и её голос эхом разнёсся по залу. — Подойди ближе.

Он шагнул вперёд.

— Прошло три месяца с твоего прибытия в Шамбалу. Ты хорошо проявил себя. Ты убил тридцать демонов, включая князя Ксафана. Ты прошёл превращение. Ты доказал, что достоин звания дракона-воина. — Она сделала паузу. — Но твоё обучение только начинается.

— Я готов учиться, — сказал Альберт.

— Знаю. Именно поэтому я призвала тебя. — Верховный Дракон указала на Чёрного дракона рядом с собой. — Это Саргон. Он — командир боевого крыла драконидов. Лучший воин Шамбалы. Он будет твоим наставником.

Саргон шагнул вперёд и оглядел Альберта с ног до головы. Его взгляд был холодным, оценивающим.

— Это он? — спросил Саргон, обращаясь к Верховному Дракону. — Тот самый парень из Москвы, который убил Ксафана?

— Да.

— Выглядит как студент.

— Он и был студентом, — сухо заметила Верховный Дракон. — Три месяца назад.

Саргон хмыкнул.

— Ладно. Посмотрим, на что ты способен, студент. Завтра на рассвете жду тебя на тренировочном плато. Опоздаешь — будешь отрабатывать наказание.

— Я не опоздаю, — ответил Альберт.

Саргон ещё раз оглядел его, хмыкнул снова и вышел из зала.

— Не обижайся на него, — сказал Тензин, Золотой мудрец. — Саргон суров со всеми. Он потерял многих друзей в этой войне.

— Я не обижаюсь, — ответил Альберт. — Я понимаю.

— Это хорошо. — Верховный Дракон поднялась с трона. — Но я позвала тебя не только ради знакомства с Саргоном. У меня есть новости.

— Какие?

— Мы нашли ещё одного.

Альберт моргнул.

— Ещё одного драконида?

— Да. В Буэнос-Айресе. Девушка, двадцать три года. Она только начала пробуждение — видит демонов, слышит шёпот, но ещё не понимает, что с ней происходит. Ей нужна помощь.

— Почему вы говорите это мне?

— Потому что ты лучше других знаешь, через что она проходит, — сказала Верховный Дракон. — Ты прошёл этот путь всего три месяца назад. Ты помнишь страх, сомнения, боль. Ты сможешь помочь ей так, как не смог бы никто другой.

— И ещё кое-что, — добавил Тензин. — Согласно нашим пророчествам, в этом поколении должно пробудиться семь новых драконинов. Семь — магическое число. Семь цветов радуги. Семь столпов, на которых будет держаться новая эра Шамбалы. Ты был первым. Она — вторая. Нам нужно найти всех семерых.

— Зачем?

— Потому что грядёт война, — ответила Верховный Дракон мрачно. — Совет Девяти — правящая верхушка демонов — узнал о твоём появлении. Они знают, что новый дракон убил одного из них. Они не простят этого. Они готовят вторжение — более масштабное, чем всё, что мы видели за последнюю тысячу лет. Нам нужна армия. А пока у нас есть только горстка воинов и надежда на новое поколение.

Альберт переварил услышанное.

— Когда я отправляюсь в Буэнос-Айрес?

— Завтра. После первой тренировки с Саргоном. Ты возьмёшь с собой одного из Зелёных — для поддержки.

— Я справлюсь один.

— Знаю. Но ты теперь не одиночка, Альберт. Ты — часть Шамбалы. Часть команды. Привыкай работать с другими.

Альберт кивнул.

— Как зовут девушку?

— Лусия. Лусия Мендес. Студентка факультета антропологии. И, судя по первым признакам, она станет Синим драконом.

— Целителем?

— Да. Если, конечно, переживёт превращение.

Тренировочное плато. Рассвет следующего дня.

Тренировочное плато находилось на окраине столицы — огромная площадка из чёрного вулканического камня, окружённая скалами. Здесь драконины отрабатывали боевые техники. Камень был испещрён следами когтей, ожогами от пламени и выбоинами от ударов.

Альберт пришёл за десять минут до рассвета. Саргон уже ждал его — стоял в центре плато, скрестив руки на груди.

— Не опоздал, — констатировал он. — Уже плюс.

— Я же обещал.

— Обещания ничего не стоят. Имеют значение только действия. — Саргон обошёл Альберта по кругу, как хищник оценивает добычу. — Ты убил Ксафана. Это впечатляет. Но я слышал отчёты. Ты победил его не мастерством, а удачей и помощью Верховного Дракона.

— Я победил его светом.

— Свет — это инструмент. Инструмент без мастера бесполезен. — Саргон остановился. — Покажи мне свою драконью форму.

Альберт сосредоточился. За три месяца он научился превращаться быстро и почти без боли. Чёрная чешуя покрыла его тело. Крылья развернулись за спиной. Когти пробились сквозь пальцы. Рост увеличился до трёх метров.

Саргон наблюдал.

— Неплохо. Для новичка. Теперь я.

Он превратился мгновенно — без видимого усилия, без переходной фазы. Только что перед Альбертом стоял человек — и вот уже огромный чёрный дракон, крупнее Альберта раза в полтора, возвышается над плато. Его чешуя была не просто чёрной — она была матовой, поглощающей свет. Шрамы покрывали её, как карта былых сражений. Крылья имели размах метров шесть.

— Сравни, — прорычал Саргон. — Твоя форма всё ещё несовершенна. Ты тратишь слишком много энергии на поддержание чешуи. Твои крылья слишком жёсткие — ты не сможешь маневрировать в воздухе. Твои когти недостаточно остры. Ты дерёшься как человек в теле дракона, а не как дракон.

— Я работаю над этим.

— Недостаточно. — Саргон вернулся в человеческую форму. — С сегодняшнего дня ты будешь тренироваться со мной каждый день. Мы начнём с азов: дыхание, контроль энергии, трансформация. Потом перейдём к бою. Ты узнаешь, что такое настоящая битва драконов — не та импровизация, которую ты устраивал в Москве.

— Я готов.

— Посмотрим. — Саргон указал на скалы у края плато. — Видишь ту вершину?

— Да.

— Долети до неё и вернись. Быстро.

Альберт расправил крылья и взлетел. Это было несложно — расстояние в пару километров он преодолел за минуту. Но когда он вернулся, Саргон покачал головой.

— Слишком медленно. И слишком шумно. Твои крылья рассекают воздух как паруса. Ты должен скользить, а не махать. Дракон в полёте должен быть бесшумен, как сова. Иначе демоны услышат тебя за милю.

— Я не знал.

— Теперь знаешь. Ещё раз.

К полудню Альберт вымотался так, как не выматывался даже в битве с Ксафаном. Саргон гонял его безжалостно: полёты, трансформации, дыхательные упражнения, отработка ударов. Каждый раз, когда Альберт думал, что справился, наставник находил новый недостаток.

Но он учился.

Быстро — гораздо быстрее, чем ожидал Саргон, хотя тот никогда не признал бы этого вслух.

— На сегодня хватит, — сказал Саргон, когда солнце (вернее, Шинтамани, который в Шамбале заменял солнце) достигло зенита. — Завтра продолжим. А сейчас у тебя другое задание.

— Буэнос-Айрес.

— Да. Иди. И помни: ты теперь не просто Альберт. Ты — Чёрный дракон Шамбалы. Веди себя соответственно.

— А как ведёт себя Чёрный дракон?

Саргон впервые за день усмехнулся — скупое, уголком рта.

— Достоинно. И не проигрывает.

Москва. Бар «Юрист». Несколько часов спустя.

Альберт сидел за их обычным столом в баре «Юрист» и ждал Димона. Ему нужно было попрощаться перед отправкой в Аргентину — и, возможно, попросить о помощи.

Димон ворвался в бар через пятнадцать минут после назначенного времени — взъерошенный, запыхавшийся, с рюкзаком, набитым учебниками.

— Извини, Завьялов задержал. Спрашивал про тебя, кстати. Я сказал, что ты перевёлся на заочное.

— Спасибо. — Альберт подвинул другу кружку пива. — Как дела?

— Дела — дерьмо, — честно ответил Димон. — Без тебя скучно. Колян спрашивает, куда ты пропал. Света думает, что ты в секте. Лёха вообще решил, что тебя похитили инопланетяне.

— Лёха близок к истине. Только не инопланетяне, а драконы.

— Ты ему это скажи — он диссертацию напишет. — Димон отхлебнул пива. — Расскажи. Что там у тебя?

Альберт рассказал. О тренировках с Саргоном. О пророчестве насчёт семи новых драконидов. О девушке в Буэнос-Айресе.

— И ты летишь в Аргентину? — уточнил Димон.

— Да. Сегодня ночью. Через портал.

— А зачем ты мне это рассказываешь?

— Потому что мне нужна твоя помощь. — Альберт наклонился вперёд. — Ты помнишь, как ты прикрывал меня в институте? Как ты отслеживал «странные инциденты»? Ты был моим единственным связным с нормальным миром.

— Ну.

— Я хочу, чтобы ты стал моим постоянным контактом. Неофициальным. Тем, кто будет собирать информацию здесь, пока я там.

Димон помолчал.

— Ты предлагаешь мне стать шпионом драконов?

— Я предлагаю тебе стать моим другом. Как и раньше.

— А платят драконы сколько?

— Бессмертием не обещаю, но кое-что могу предложить. — Альберт достал из кармана небольшой кристалл — чёрный, блестящий, пульсирующий золотым светом. — Это осколок моей чешуи. Если ты когда-нибудь окажешься в опасности — раздави его. Я почувствую и приду.

Димон взял кристалл и долго смотрел на него.

— Ты серьёзно? Ты даёшь мне... кусочек себя?

— Ты мой лучший друг, Димон. Единственный, кто знает правду. Если с тобой что-то случится, я себе не прощу.

Димон сжал кристалл в кулаке.

— Ладно. Я согласен. Но с одним условием.

— Каким?

— Ты будешь прилетать раз в месяц. В этот бар. И рассказывать мне всё. Я хочу знать, что с тобой происходит.

- Договорились. — Альберт протянул руку, и Димон пожал её.
— Кстати, — сказал Димон, — а что за девушка? Симпатичная?
— Я её ещё не видел.
— Но ты её спасёшь, она будет благодарна, и всё такое...
— Димон!
— Молчу, молчу.

Они просидели в баре до вечера. А когда стемнело, Альберт вышел на улицу, развернул крылья и взлетел — навстречу новому приключению.

Буэнос-Айрес. Ночь.

Лусия Мендес сидела на подоконнике своей квартиры в районе Палермо, смотрела на огни ночного города и пыталась убедить себя, что сходит с ума.

Последние две недели были адом.

Сначала — голоса. Тихий шёпот в голове, который она принимала за последствия переутомления. Экзамены в университете, подработка в кофейне, проблемы с арендой — стресса хватало.

Потом — тени. Она начала видеть их краем глаза: тёмные силуэты, которые исчезали, стоило повернуть голову.

Потом — лица. Люди на улицах, чьи лица на мгновение «съезжали», обнажая что-то серое и чешуйчатое.

А вчера она увидела, как её сосед — обычный мужчина средних лет, бухгалтер — превратился в чудовище. Прямо у неё на глазах. Его кожа пошла трещинами, из которых полезли щупальца. Глаза стали чёрными. Рот растянулся в невозможной улыбке.

Лусия закричала. Сосед — уже снова человек — удивлённо посмотрел на неё и спросил, всё ли в порядке.

Она убежала.

Теперь она сидела дома, забаррикадировав дверь, и боялась выходить на улицу.

«Я схожу с ума, — думала она. — Шизофрения. Или опухоль мозга. Или...»

В дверь постучали.

Лусия вздрогнула.

— Кто там?

— Меня зовут Альберт, — ответил голос с другой стороны. Спокойный, с лёгким акцентом. — Я знаю, что с тобой происходит. Я здесь, чтобы помочь.

— Я никого не звала!

— Знаю. Но ты слышишь шёпот. Видишь тени. Люди вокруг кажутся монстрами. И ты думаешь, чтоходишь с ума.

Лусия замерла.

— Откуда вы знаете?

— Потому что три месяца назад я прошёл через то же самое. Открой дверь. Я всё объясню.

Она колебалась. С одной стороны — незнакомец, который знает о её галлюцинациях. С другой — если он хотел причинить ей вред, зачем ему стучаться?

Она открыла дверь.

На пороге стоял молодой человек — на вид ровесник, может, чуть младше. Русые волосы, простая одежда, очки в тонкой оправе. Но его глаза... его глаза светились золотом. И от него исходило тепло — буквально, как от печки.

— Ты не человек, — прошептала Лусия.

— И ты тоже, — ответил Альберт. — По крайней мере, не совсем.

ГЛАВА ВТОРАЯ. ЛУСИЯ

Буэнос-Айрес, район Палермо. Квартира Лусии Мендес.

Лусия стояла в дверях и смотрела на незнакомца. Её разум кричал: «Захлопни дверь! Вызови полицию! Это какой-то маньяк или сектант!» Но другая часть — та самая, что последние две недели слышала шёпот и видела тени, — говорила: «Он знает. Он понимает. Он такой же».

— Кто ты? — спросила она.

— Меня зовут Альберт Колесников. Я драконид. И ты тоже драконид — по крайней мере, твоя кровь говорит об этом.

— Драко... что?

— Можно я войду? Обещаю, что всё объясню. И, клянусь Шинтамани, я не причиню тебе вреда.

Лусия колебалась ещё секунду, потом отступила в сторону.

— Заходи. Но если ты попытаешься что-то сделать — я закричу. Соседи вызовут полицию.

— Справедливо.

Альберт вошёл в квартиру и огляделся. Маленькая студия, типичная для студентки: книги по антропологии, разбросанные на столе, ноутбук с наклейками, пара горшков с кактусами на подоконнике, чашка с недопитым кофе. На стене — постер с изображением Мачу-Пикчу и карта Южной Америки.

— Хорошая квартира, — сказал он.

— Ты пришёл обсуждать мою квартиру?

— Нет. — Альберт сел на стул, предложенный Лусией. — Я пришёл рассказать тебе правду. О том, что с тобой происходит. О том, кто ты на самом деле. И о том, что тебе предстоит.

Лусия села на кровать напротив него, скрестив руки на груди — защитный жест. Ей было двадцать три. У неё были длинные чёрные волосы, смуглая кожа, унаследованная от аргентинских предков, и тёмные глаза, в которых сейчас плескался страх.

— Давай. Рассказывай.

И Альберт рассказал.

О Шамбале — скрытой стране в горах Тибета, куда невозможно попасть извне. О камне Шинтамани, что сияет как солнце и освещает всю страну днём и ночью. О Верховном Драконе — правительнице Шамбалы, которая носит фиолетовую мантию и корону из света. О драконидях — потомках древней расы, которые могут превращаться в драконов и сражаться с демонами.

О демонах он рассказал особенно подробно. О том, как они проникают в человеческий мир, маскируются под обычных людей и питаются эмоциями. О том, что они — не галлюцинация, не бред, а реальная, осязаемая угроза. О Ксафане, князе демонов, которого Альберт убил в битве на Патриарших прудах.

Лусия слушала молча. Когда Альберт закончил, она долго смотрела на него, а потом сказала:

— Это звучит как сценарий очень плохого фильма.

— Знаю. Три месяца назад я сказал то же самое.

— Три месяца назад ты был... кем? Студентом?

— Студентом-юристом. В Москве. Жил в общежитии, пил пиво с друзьями, готовился к экзаменам по римскому праву. Обычная жизнь. — Альберт усмехнулся. — Я до сих пор не сдал зачёт по сервитутам.

— Сервитутам?

— Это в римском праве. Долгая история.

Лусия встала и подошла к окну. Внизу шумел ночной Буэнос-Айрес — огни, машины, музыка из какого-то бара. Обычный город. Обычная жизнь.

— Если всё это правда, — сказала она медленно, — то почему я? Почему не кто-то другой?

— Потому что в тебе течёт кровь дракона. Так же, как во мне. Нас таких семеро — точнее, должно быть семеро. Новое поколение драконидов. Ты — вторая, кого мы нашли.

— А первая — ты?

— Да.

— И что теперь? Я должна полететь в Тибет и стать драконом?

— Не сразу. — Альберт тоже встал. — Сначала тебе нужно пройти через пробуждение. Научиться видеть демонов, не боясь. Научиться использовать свою силу. А потом — превращение. Это... больно. Очень больно. Я не буду тебе врать. Твои кости сломаются и срастутся заново. Ты умрёшь как человек и родишься как дракон.

— Какой цвет? — тихо спросила Лусия.

— Что?

— Ты сказал, что дракониды различаются по цветам. Ты — Чёрный. Воин. А я? Какой цвет у меня?

— Верховный Дракон считает, что ты станешь Синим драконом. Целителем.

— Целителем? — Лусия невесело усмехнулась. — Я учусь на антрополога. Я изучаю древние культуры, а не медицину. Какой из меня целитель?

— Дело не в профессии. Дело в сути. Целители — редкий дар. Они могут восстанавливать раны, снимать боль, возвращать силы. Если ты действительно Синий дракон, ты будешь бесценна для Шамбалы.

Лусия отвернулась от окна и посмотрела на Альберта. В её глазах всё ещё был страх — но теперь к нему примешалось что-то ещё. Любопытство? Надежда?

— Ты сказал, что демоны реальны, — произнесла она. — Покажи мне.

— Что?

— Покажи мне демона. Здесь и сейчас. Докажи, что всё это не бред.

Альберт вздохнул.

— Это опасно.

— Я живу с этим две недели. Я вижу их каждый день. Если ты можешь показать мне одного — покажи. Я хочу знать, что не сошла с ума.

Альберт закрыл глаза, сканируя пространство. Его драконье чутьё, обострённое за три месяца тренировок с Саргоном, улавливало ауры в радиусе нескольких сотен метров. Большинство людей были просто людьми — серые, тусклые, обычные. Но были и другие.

— В доме напротив, — сказал он, открывая глаза. — В кафе на первом этаже. Там сидит один из них. Притворяется посетителем.

— Кафе «Ла Пас»?

— Да. Хочешь посмотреть?

Лусия кивнула.

Они вышли из квартиры и спустились на улицу. Ночной воздух был тёплым и влажным — в Буэнос-Айресе стояла весна. Кафе «Ла Пас» находилось через дорогу — небольшое заведение с плетёными стульями на тротуаре и неоновой вывеской.

За одним из столиков сидел мужчина. На вид — обычный аргентинец средних лет: сидящие волосы, помятый пиджак, чашка эспрессо перед ним. Но аура вокруг него была чёрной, как дыра в пространстве.

— Видишь его? — тихо спросил Альберт. — Посмотри внимательно.

Лусия прищурилась. Она смотрела на мужчину — и вдруг увидела. Его тень, падавшая на тротуар, двигалась не синхронно с телом. Его глаза на секунду стали полностью чёрными — без белков, без зрачков. А из-под пиджака, в районе лопаток, проступало что-то, похожее на сложенные крылья.

— Боже мой, — прошептала она. — Это правда. Это всё правда.

— Да. — Альберт взял её за плечо. — Теперь ты понимаешь.

— Что он здесь делает?

— Питается. Посмотри на официантку — видишь, как она устала? Как она нервничает? Это он вытягивает из неё эмоции. Медленно, по капле. Она даже не замечает.

— Мы должны что-то сделать!

— Мы сделаем. Я сделаю. — Альберт отпустил её плечо и шагнул к кафе. — Стой здесь и не вмешивайся.

Он подошёл к столику демона. Мужчина поднял голову — и его глаза сузились, узнавая.

— Драконида, — прошипел он. — Я чувствую твой запах. Ты — тот самый, кто убил Ксафана.

— Да. И сейчас я убью тебя.

— Это кафе полно людей. Ты не станешь...

Альберт не дал ему договорить. Он схватил демона за грудки, одним движением поднял из-за стола и швырнул в переулок рядом с кафе. Посетители ахнули — но для них это выглядело просто как внезапная драка двух мужчин.

В переулке Альберт дал волю своей силе. Когти пробивались сквозь пальцы. Чешуя покрыла руки. Глаза загорелись золотом.

Демон тоже сбросил маскировку. Он превратился в серое чешуйчатое существо с четырьмя руками и пастью, полной игольчатых зубов.

— Ты один, драконида! — прошипел он. — А нас — легион!

— Я никогда не один.

Альберт ударил светом — коротким, сфокусированным лучом, который прожёл демона насквозь. Тот взвыл и начал рассыпаться пеплом.

— Князь Абаддон уже идёт, — прохрипел демон, умирая. — Он отомстит за Ксафана. Он убьёт всех вас...

И исчез.

Альберт вернулся в человеческую форму и вышел из переулка. Лусия стояла на тротуаре, прижав ладони ко рту.

— Ты... ты убил его. Просто так.

— Просто так? — Альберт покачал головой. — Я убил его, потому что он питался людьми. Потому что он — враг. Потому что это моя работа. И скоро она станет твоей.

— Моей? — Лусия опустила руки. — Я не смогу. Я не воин. Я... я даже насекомых боюсь.

— Я тоже боялся. Три месяца назад я запирался в комнате и не выходил на улицу, потому что боялся того, что вижу. А теперь я убил тридцать одного демона. — Он подошёл к ней ближе. — Лусия, послушай. У тебя нет выбора. Ты уже часть этой войны. Ты можешь попытаться спрятаться — но демоны найдут тебя. Они всегда находят. Или ты можешь принять свою судьбу и научиться сражаться.

— А если я откажусь?

— Тогда ты умрёшь. Не сразу, но умрёшь. Без превращения твоя сила будет привлекать демонов, как свет привлекает мотыльков. Ты будешь вечно прятаться, вечно бояться, вечно видеть их — и никогда не сможешь защитить себя.

Лусия долго молчала. Потом подняла голову и посмотрела Альберту в глаза.

— Что мне нужно делать?

— Для начала — вернуться в Шамбалу со мной. Познакомиться с Верховным Драконом. Начать обучение.

— А мой университет? Моя жизнь здесь?

— Ты сможешь вернуться. Я же возвращаюсь. — Альберт улыбнулся. — У меня друг в Москве остался. И несданный зачёт по сервитутам.

Лусия тихо рассмеялась. Это был нервный смех — смех человека, который только что узнал, что вся его жизнь была иллюзией, а реальность гораздо страшнее и удивительнее, чем он думал.

— Ладно, — сказала она. — Я пойду с тобой. Но обещаю тебе, что ты не бросишь меня там одну.

— Обещаю. — Альберт протянул ей руку. — Добро пожаловать в Шамбалу, Лусия. Добро пожаловать в семью.

Шамбала. Тронный зал. Два дня спустя.

Лусия стояла перед тронном Верховного Дракона и чувствовала себя самозванкой.

Всё вокруг было слишком... величественным. Огромный зал из белого камня, резьба на стенах, изображающая тысячелетнюю историю. Свет Шинтамани, льющийся сквозь витражные окна. И сама Верховный Дракон — высокая женщина в фиолетовой мантии, с короной из света и глазами, которые, казалось, видели её насквозь.

— Лусия Мендес, — произнесла Верховный Дракон. Её голос звучал одновременно и в ушах, и в голове — мягкий, но полный силы. — Добро пожаловать в Шамбалу.

— Спасибо, — пробормотала Лусия.

— Ты боишься. Это нормально. Альберт, когда впервые оказался здесь, тоже боялся. — Верховный Дракон бросила взгляд на Альберта, стоявшего у стены. — Но страх — это не слабость. Это топливо.

— Так мне уже говорили. — Лусия попыталась улыбнуться.

— Знаю. — Верховный Дракон улыбнулась в ответ. — Я говорила это Альберту три месяца назад. Теперь я говорю тебе.

Она поднялась с трона и подошла к Лусии. Её движения были плавными, почти невесомыми, как будто она не шла, а парила над полом.

— Дай мне свою руку.

Лусия протянула руку. Верховный Дракон взяла её в свои ладони — тёплые, почти горячие — и закрыла глаза.

— Да, — сказала она через минуту. — Как я и думала. Ты — Синий дракон. Целитель. Твоя сила — восстановление. Ты будешь исцелять раны, снимать боль, возвращать к жизни. Это редкий дар, Лусия. Очень редкий.

— Я не умею исцелять, — прошептала Лусия. — Я даже кровь боюсь.

— Научишься. Превращение раскроет твою истинную природу.

Верховный Дракон отпустила её руку и повернулась к Тензину, Золотому мудрецу, стоявшему рядом с тронном.

— Тензин, устрой Лусию в западном крыле дворца. Пусть она освоится, изучит Шамбалу, познакомится с другими драконидами. Превращение начнём, когда она будет готова.

— Как скажете, Верховная, — поклонился Тензин.

— А ты, Альберт, — Верховный Дракон посмотрела на него, — продолжай тренировки с Саргоном. И готовься. Через три дня у тебя новое задание.

— Какое?

— Мы нашли третьего.

Тренировочное плато. Следующее утро.

— Третий? — Саргон остановился посреди тренировки и удивлённо посмотрел на Альберта. — Так быстро?

— Верховный Дракон сказала, что мы нашли ещё одного дракониды. Где-то в Африке.

— В Африке? Где именно?

— Она не сказала. Но, судя по намёкам Тензина, это мужчина. И он уже прошёл пробуждение. Сам.

Саргон нахмурился.

— Сам? Без помощи?

— Похоже на то.

— Это плохо, — сказал Саргон. — Очень плохо.

— Почему? Разве это не хорошо — что он пробудился самостоятельно?

— Хорошо, если он прошёл через то же, что и ты. Страх, отрицание, постепенное принятие. Но если он пробудился слишком быстро... — Саргон покачал головой. — Быстрое пробуждение часто приводит к нестабильности. Сила без контроля. Ярость без цели. Такие дракониды опасны. Для себя и для окружающих.

— Я думал, чем больше нас, тем лучше.

— Больше — не всегда лучше. Важнее — качество. Один стабильный драконид стоит десяти нестабильных. — Саргон поднял тренировочный меч. — Ладно. Верховному Дракону виднее. А пока — продолжай тренировку. Твой контроль над светом всё ещё хромает.

Альберт вздохнул и принял боевую стойку. Тренировки с Саргоном были изнурительными, но он чувствовал, как с каждым днём становится сильнее. Его драконья форма становилась всё более стабильной. Свет внутри него горел ярче. Он учился летать бесшумно, маскировать ауру, наносить удары с максимальной эффективностью.

Но что-то его беспокоило.

Имя, которое произнёс демон перед смертью в Буэнос-Айресе.

Князь Абаддон.

Саргон, когда Альберт рассказал ему об этом, нахмурился ещё больше.

— Абаддон, — повторил он мрачно. — Худший из Девяти. Если он идёт за тобой...

— Что тогда?

— Тогда нам всем нужно готовиться к большой войне.

Институт Мудрости. Библиотека.

Вечером Альберт отправился в Институт Мудрости — огромное здание с куполом в форме лотоса, где хранились все знания Шамбалы. Ему нужно было найти информацию о цветах драконидов.

Его интересовал Алый цвет.

Почему драконы-отступники становились Алыми? Что заставляло их предавать Шамбалу? И главное — можно ли этого избежать?

Библиотека Института была огромна — тысячи свитков, книг и кристаллов с записями. Тензин, Золотой мудрец, лично провёл Альберта в секцию, где хранились тексты по истории драконидов.

— Алый цвет, — сказал Тензин, поглаживая седую бороду. — Запретная тема. Многие знания об Алых драконах были уничтожены после Третьего Предательства.

— Расскажите мне то, что знаете.

Тензин вздохнул.

— Было три Алых дракона. Первый — Азазель. Он предал Шамбалу во время Первой Войны с Тьмой, около трёх тысяч лет назад. Причина неизвестна — записи утеряны. Второй — Моргана. Она перешла на сторону демонов около тысячи лет назад, во время падения Константинополя. Третий — Локи. Последний Алый дракон. Он предал Шамбалу во время Второй мировой войны.

— Второй мировой? — Альберт удивился. — Значит, дракониды участвовали в человеческих войнах?

— Мы всегда участвовали, — ответил Тензин. — Просто люди об этом не знают. Локи... он был блестящим стратегом. Но что-то сломалось в нём. Он увидел ужасы войны и решил, что человечество не заслуживает спасения. Он перешёл на сторону тьмы и стал одним из Девяти князей демонов.

— Кем именно?

— Князем Абаддоном.

У Альберта похолодело внутри.

— Абаддон — это Локи? Бывший драконид?

— Да. — Тензин кивнул. — Именно поэтому он так опасен. Он знает все наши слабости. Он знает, как мы сражаемся. И он ненавидит нас больше, чем любой другой демон.

— Можно ли вернуть Алого дракона обратно? К свету?

Тензин долго молчал.

— Говорят, что Белые драконы — пророки — могли видеть в душах Алых искру света. Но Белых драконов больше нет. Последний погиб тысячу лет назад. Без них вернуть Алого невозможно.

— А если появится новый Белый дракон?

— Тогда, возможно, появится шанс. Но Белые драконы рождаются раз в тысячу лет. Шанс, что новый Белый появится именно сейчас, ничтожно мал.

Альберт задумался. Семь новых драконидов. Семь цветов. Может быть, среди них будет не только Синий, но и Белый?

— Тензин, вы сказали, что семь — магическое число. Семь столпов новой эры. Какие цвета должны быть у этих семерых?

Тензин развернул старый свиток с изображением радуги.

— Традиционно семь цветов драконидов: Фиолетовый, Чёрный, Золотой, Зелёный, Синий, Красный и Белый. Верховный Дракон уже есть — Фиолетовый. Ты — Чёрный. Лусия будет Синей. Мы ищем ещё четверых.

— А Алый? Его нет в радуге.

— Алый — это не цвет радуги, — мрачно сказал Тензин. — Это кровь.

Шамбала. Западное крыло дворца. Ночь.

Лусия не могла уснуть.

Она лежала в огромной кровати, застеленной шёлковыми простынями, и смотрела в потолок, расписанный фресками с изображением драконов. Всё это было слишком нереальным. Ещё вчера она была обычной студенткой в Буэнос-Айресе, а сегодня — потенциальный дракон-целитель в мифической стране.

Она встала и подошла к окну. Из её комнаты открывался вид на главную площадь — ту самую, где высилась башня с Шинтамани. Камень сиял ровным золотым светом, заливая город. Ночь? Здесь не было ночи. Только свет — вечный, тёплый, успокаивающий.

В дверь постучали.

— Войдите.

Вошла девушка — невысокая, с зелёными глазами и странного оттенка волосами, отливающими изумрудом. Она была одета в простую зелёную тунику.

— Привет. Ты Лусия, да? Новенькая?

— Да. А ты?

— Меня зовут Кайра. Я — Зелёный дракон. Рядовая. — Она улыбнулась. — Я здесь уже два года. Пришла познакомиться.

— Приятно познакомиться, — вежливо ответила Лусия.

— Не бойся, — сказала Кайра, присаживаясь на край кровати. — Здесь не так страшно, как кажется. Поначалу все боятся. Я, когда пришла, три дня плакала.

— Ты плакала?

— Ещё как. Я из Лондона. Студентка-медичка. Думала, что сошла с ума, когда начала видеть демонов в больнице. Потом меня нашёл Саргон. — Кайра поморщилась. — Он не самый приятный человек, но своё дело знает.

— Альберт говорил, что Саргон — его наставник.

— Альберт? А, новенький Чёрный. Я его видела на плато. Симпатичный.

Лусия не ответила, но почему-то покраснела.

— О, — Кайра заметила это и ухмыльнулась. — Понятно.

— Ничего тебе не понятно!

— Конечно-конечно. — Кайра подмигнула. — Ладно, я вообще-то пришла сказать, что завтра утром у тебя первое занятие с Тензином. Он будет объяснять основы драконьей магии.

— Я думала, что начну с превращения.

— Превращение — это финал, а не начало. Сначала нужно научиться контролировать свою энергию. Иначе во время превращения ты можешь... ну... взорваться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.